

Шериф зашел в свою квартиру и достал пиво из холодильника. Он полез в карман и вытащил небольшую иглу для подкожных инъекций.

Мне нельзя заниматься этим дерьмом, подумал он, втыкая иглу себе в руку. Он уселся на диване, и начал потягивать пиво, в ожидании кайфа.

Шериф не принимал наркотики уже несколько лет, но понял, что уже не в силах сопротивляться. У заключенного обнаружили горстку ампул после ареста. Стянуть одну из них не составило труда, при проверке его одежды.

Он допил пиво и сделал ещё один укол. Всё равно никакого кайфа. Шериф взглянул на ампулу и выкинул в мусорное ведро. "Может быть, это какой-то вид стероидов",- подумал он, когда в его мозгу возникла картинка мускулистого заключенного.

ДО ВЫДАЧИ ПРЕСТУПНИКА ОСТАЛОСЬ 10 ДНЕЙ

Хизер была возбуждена и разочарована, когда вернулась на работу. Она виделась с Говардом всего несколько часов за последние четыре дня, когда он приходил на дежурство, она уходила домой отсыпаться.

Хизер спала беспокойно и внезапно проснулась. Она провела рукой между ног, вдоль своей щелки. Она была мокрой от её соков, и клитор был налит кровью. Хизер не могла вспомнить свой сон, но наверное, он был очень горячим. Она провела рукой по клитору, думая о своем женихе.

Представила, как Говард вернётся с работы и бросит её на кровать, и они будут заниматься любовью шесть часов, пока ей не понадобится идти на работу.

К сожалению, Говард пришел с работы и рухнул, уставший на кровать, его храп разнесся по всей спальне через три минуты. Она поднялась и оделась перед работой.

Хизер остановилась у гастронома, чтобы купить для себя и заключенного бутерброды. Она начала разговаривать с ним каждую ночь, во время его тренировок Тайцзи. Когда она пришла в участок, шериф уже уехал патрулировать город, а Агнес сидела за телефонами. Хизер устала быть одна, и нуждалась в живом разговоре. Она поговорила со старой диспетчершей около часа, прежде чем Агнес ушла домой.

Когда Агнес ушла, Хизер начала сходить с ума от скуки. Она решила не забыть, купить себе что-то почитать завтра. Посмотрела на часы. Время нести Соломону ужин. Хизер схватила его сэндвич и соду, и понесла в камеру.

Заклученный снова занимался тайцзы, каждый его прекрасно развитый мускул на теле выделялся и блестел от пота. Хизер с минуту наблюдала за ним, восхищаясь его телом и не желая прерывать.

- Пора ужинать, - сказал он, не смотря на неё.

Казалось, что он буквально ощущает её присутствие.

- Да, я не хотела мешать твоей тренировке.

Соломон подошел к прутьям решётки. Он был таким большим мужчиной. Глаза Хизер уткнулись ему в грудь.

- Без проблем, Хизер, - сказал он, беря свой ужин через решётку, - здесь особо нечего делать, кроме того, как медитировать. Мне просто скучно, вот и все.

- Нашел, кому жаловаться, - ответила она, закатив глаза. - Здесь ничего не происходит. Ты самое большое происшествие в этом городе.

- Всегда пожалуйста, - сказал заключенный.

Хизер засмеялась и извинилась.

Она ещё несколько раз проверяла Соломона следующие пару часов, и каждый раз её проверка превращалась в пятнадцатиминутный разговор с ним.

Хизер рассказала чернокожему мужчине о своей жизни, до того как она стала полицейским. Как она выросла на семейной ферме, смотря сериалы про копов по телевизору, потом поступила в полицейскую академию и получила свою первую работу здесь, в маленьком городке.

Соломон рассказал ей, как стал морским пехотинцем, а потом пристрастился к наркотикам. Он жил на улице, пока не завязал, но не мог найти работу.

- И ты стал вором, - сказала Хизер, испытывая жалость к черному человеку. - Я только одного не могу понять, что случилось с домохозяйкой в Дакоте?

- Она жива и здорова. Она решила бросить мужа сразу после того, как я их ограбил.

- Надеюсь, ради твоего же блага, что кто-то её найдет.

- Я не беспокоюсь,- сказал Соломон.

Хизер просто кивнула и вернулась в офис. Так как скоро вернётся шериф.

Шериф прибыл незадолго до полуночи и заполнил отчет. Он зевнул и проверил заключенного.

- Опять спит, - сказал шериф. - Увидимся завтра утром, в то же время, на том же месте.

Шериф, похоже, догадался, как Хизер скучно, и добавил:

- Осталось всего десять ночей.

Хизер кивнула и посмотрела ему вслед. Она откинулась назад и поставила ноги на стол. Она пыталась не уснуть и быть начеку, но вскоре ощутила, как её голова становится все тяжелее и тяжелее.

Хизер проснулась. Она услышала какой-то шум в камере. Взглянула на часы. В любом случае, ей уже нужно было проверить Соломона.

Хизер встала и потянулась. Она открыла первую дверь и вошла в коридор с камерами. Хизер остановилась и прислушалась. Услышала, что Соломон тяжело дышит, время от времени громко охая. Хизер удивилась, что её сердцебиение вдруг участилось, от мысли, что она снова застанет Соломона за тренировкой.

Она подошла к последней камере и подавила крик. Соломон не тренировался. Его рука быстро поднималась и опускалась вдоль его гигантского пениса, а сам он лежал на маленькой койке. Хизер заворожено смотрела на это минут пятнадцать. Соломон давным-давно прошел ту отметку, когда кончал Говард.

Она разглядела его пенис. Он был не таким большим, как она себе воображала. В действительности, она не совсем могла его рассмотреть, потому что рука Соломона передвигалась слишком быстро. Соломон выгнул спину, и ей открылась вся правда.

Его пенис выглядел маленьким лишь потому что у него были здоровые руки. Соломон отпустил член, обвив его лишь пальцами у основания, и поддерживая в стоячем положении, так что его массивная эбонитовая змея предстала перед ней во всей своей красе.

Он был, не менее 12 дюймов в длину, и в два раза толще, чем член её первого парня, и раза в три толще, чем у Говарда.

Соломон прекратил драть, потому что закончил. На глазах у Хизер, головка члена набухла и большая струя спермы брызнула на высоту около трех футов от кончика пениса. Её взгляд

проследил за спермой вверх потом вниз, где она смешалась ещё с несколькими потоками спермы, вырвавшимися из пениса.

В действительности, пенис Соломона изверг больше спермы за один раз, чем Говард за все время, что они встречались. Сперма Соломона перестала вырываться из толстой головки пениса, но ещё больше спермы продолжало стекать по толстому, черному стержню.

Хизер покачала головой, не веря своим глазам. Она долго смотрела на пенис Соломона. Наконец, подняла глаза на вздымающуюся грудь Соломона, потом поймала его взгляд. Соломон смотрел на неё. Хизер покраснела от смущения и убежала.

<http://tl.rulate.ru/book/46511/1108446>

<http://erolate.com/book/724/10886>